

томъ вѣкъ путешественники Рудольфъ Сухемъ и Вильгельмъ Балдензель еще видѣли тутъ запустѣлыя церкви: но въ наше время нѣтъ и слѣдовъ ихъ.

Все, кромѣ Бога, имѣетъ свое начало и свой конецъ. На небѣ свѣтила потухаютъ. На землѣ люди исчезаютъ; и кто зналъ бы, что они жили въ такой-то пустынѣ, если бы послѣ нихъ не осталась какая-нибудь развалина, или гробница? Человѣкъ строитъ себѣ жилище: а судьба, т. е. судъ Божій располагаетъ имъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ВЪ ПУТИ.

12. Суббота.

За Вирсавійскимъ потокомъ начинается св. земля. Сего дня утромъ мы съ радостію переѣхали этотъ завѣтный рубежъ .ея и, по отдыхѣ въ Уди-ль-Халиль, позднимъ вечеромъ прибыли къ деревнѣ Дагріэ. У подошвы высокаго холма, на которомъ она построена, остановила насъ карантинная стража. Къ намъ приставлены были два солдата; и мы подъ охраненіемъ ихъ провели тутъ ночь благополучно.

13. Воскресенье.

Деревня Дагріэ отстоитъ отъ Хеврона на пять часовъ ѣзды. Въ ней нѣтъ никакихъ древностей.

Карантинные солдаты провели насъ мимо этой пограничной селитвы, предшествуя нашему поѣзду, и замыкая оный. Оттуда стропотная дорога пролегаетъ къ Хеврону чрезъ тѣсныя и дикія дебри между скалистыми холмами известковой породы. Первую дебрь назвали мнѣ Уади эн-Наръ, вторую Уади Абу-Торъ, третью - Агабетъ ед-Дульбъ, четвертую Уади-ль-Грайэ. Во второй изъ нихъ тамъ, гдѣ начинается трудный спускъ въ Дульбъ, обильный родникъ сладкой воды укрытъ подъ навѣсомъ скалы. Онъ утолилъ нашу жажду. Это мѣсто называется Хафайръ, что значитъ: яма, глубь. Изъ послѣдней дебри мы поднялись на гору, называемую Агабетъ ес-Салибъ, и съ ней спустились въ карантинъ, любуясь красивыми видами Хеврона, приосѣняемаго роскошными масличіями.

16. Середа.

Хевронскій карантинъ весьма сыръ и душень. Не безъ скуки я провелъ въ немъ четыре дня.

17. Четвертокъ.

За то съ величайшею радостію прибылъ въ святыи градъ Іерусалимъ, слава и благодаря Бо-

га, сохранившаго насъ на всѣхъ путяхъ нашихъ.

Ровно пять мѣсяцовъ продолжалось путешествіе мое. Какъ пчелка Божія, я носился по широкому раздолью Востока и собиралъ сотъ, болѣе или менѣе благовоный, смотря по качествамъ находимыхъ цвѣтовъ. Нерѣдко душа моя ощущала святыя восторги отъ видѣнія предметовъ прекрасныхъ и высокихъ, и въ минуты такихъ ощущеній вкушала райское блаженство. Веселіе же духовное въ неблаженныхъ пустыняхъ и чистыя радости при стяжаніи большихъ и малыхъ прибытковъ знанія услаждали ее постоянно. Человѣкъ и природа, и наипаче *вся красная пустыни* занимали мой умъ, обогащали мое воображеніе, питали мое сочувствіе съ ними. А духовное око мое видѣло славу Божию въ твореніяхъ Его.